

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ ГОТОВИТ РОССИЙСКОМУ ГАЗУ В ЕВРОПЕ?

(ПРОЕКТ ЕВРОКОМИССИИ QUO VADIS: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕТЬЕГО ЭНЕРГОПАКЕТА ЕС В ГАЗЕ ИЛИ ТЕХЗАДАНИЕ ДЛЯ НОВОЙ ЕВРОКОМИССИИ НА ЧЕТВЕРТЫЙ ЭНЕРГОПАКЕТ ДЛЯ ГАЗА С АНТИРОССИЙСКИМ УКЛОНОМ?)

19–20 октября в Мадриде прошло юбилейное 30-е заседание Европейского форума по регулированию газового рынка (т. н. Мадридский форум). Одним из основных вопросов повестки дня значилось обсуждение вопросов функционирования и будущего развития оптового рынка газа ЕС – основного экспортного рынка для российского газа. Большая часть обсуждения перспектив развития газового сектора ЕС в рамках форума прошла в контексте презентации и дискуссии по проекту Еврокомиссии Quo Vadis – исследования о путях развития системы регулирования европейского рынка газа [STUDY ON QUO VADIS GAS MARKET REGULATORY FRAMEWORK].

А. А. Конопляник, советник генерального директора
ООО «Газпром экспорт», д. э. н., проф.

Понятно, что правила игры на рынке газа ЕС имеют важнейшее значение для оценки эффективности экспортных поставок.

Тендер на проведение исследования был объявлен директором по энергетике Еврокомиссии (ДЭЕК) в сентябре 2016 года. Победителем стал консорциум консультантов в составе чешского филиала компании EY (Ernst & Young) и венгерский Региональный центр исследования энергетической политики (REKK). В конкурсной заявке EY указывал намерение использовать, в случае победы в конкурсе модельные наработки REKK. Последний получил известность своими работами в области моделирования газового рынка стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ). Но особенно REKK прославился своим недавним (до его объявления одним из победителей тендера по Quo Vadis) резко отрицательным анализом последствий реализации проекта «Северный поток-2» для стран ЕС в целом и ЦЮВЕ в частности.

Проект Quo Vadis должен быть выполнен в течение 2017 года. На сайте ДЭЕК сказано, что «целью исследования является проведение доказательного анализа с

целью определения, является ли современная система регулирования газового сектора ЕС наиболее эффективной с точки зрения максимизации всеобщего благосостояния ЕС или же необходимы ее корректировки, и если последнее верно, то предоставить рекомендации».

Казалось бы, логичная и правильная постановка задачи, если учесть, что формирование нынешней системы регулирования рынка газа ЕС, построенной на основе положений Третьего энергопакета (ТЭП) ЕС, принятого в 2009 году и вступившего в силу в 2011 году, происходит в русле общих многолетних, интеграционных и либерализационных тенденций на европейском экономическом пространстве (на формирующемся едином внутреннем рынке расширяющегося ЕС).

«Мы строили, строили и наконец построили...»

Начало общеевропейской интеграции я связываю с подписанием в 1951 году Парижского договора об образовании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а затем, в 1957 году, Римского договора об образовании Европейского экономического союза (см. рис. 1).

Формирование единого внутреннего рынка газа ЕС идет в этом же русле, правда с существенным лагом запаздывания. Это объясняется вполне экономическими причинами – высокой капиталоемкостью газового сектора, в первую очередь газотранспортной инфраструктурой

Рисунок 1. Quo Vadis 2017: продолжение линии на последовательную либерализацию энергетического законодательства ЕС или резкий поворот в сторону (разворот либерализационных тенденций)?

ры, что требует существенно больших, чем в других отраслях, затрат времени, финансовых и иных ресурсов для выхода на такой уровень насыщенности газотранспортной инфраструктурой, который обеспечивал бы возможность множественного выбора друг друга для производителей/поставщиков и покупателей/потребителей газа.

Реформирование газового рынка ЕС началось в 1998 году, когда был принят Первый энергетический пакет ЕС (для газа), продолженный принятием Второго (2003) и Третьего (2009) энергопакетов. В 2010–2016 годах шел интенсивный процесс подготовки подзаконных актов к ТЭП ЕС – сетевых кодексов (СК) и регламентов. Два последних СК – по новым мощностям ГТС и по тарифам – были приняты лишь в марте 2017 года (оба документа были подготовлены при активном участии российской стороны)¹.

Таким образом, к началу 2017 года была наконец завершена многолетняя подготовка целостной системы

регулирования (все еще находящегося в стадии формирования) единого внутреннего рынка газа расширяющегося ЕС. Поэтому логичным является намерение оценить ее сбалансированность и эффективность для всех участников рынка, на что и был нацелен изначально проект Quo Vadis.

Однако анализ предварительных его результатов ставит обоснованный вопрос: во что на практике трансформируется проект Еврокомиссии Quo Vadis? Остается ли он инструментом оценки эффективности Третьего энергопакета (системы регулирования) ЕС в газе или превращается в техзадание для новой Еврокомиссии (приходящей на смену нынешнему ее составу в 2019 году) на подготовку Четвертого энергопакета ЕС для газа с антироссийским уклоном?

ТРЕТИЙ ЭНЕРГОПАКЕТ ЕС

Напомню: ТЭП сформировал новую архитектуру единого внутреннего рынка газа ЕС, которая построена по прин-

¹ Это, пожалуй, первый пример такого рода в истории взаимоотношений России с западными странами. Обычно западные советники активно участвовали в формировании российского законодательства, особенно финансово-экономических его разделов. Здесь же наблюдалась обратная ситуация – представители российской стороны (группы «Газпром») в рамках Рабочей группы-2 «Внутренние рынки» Консультативного совета Россия – ЕС по газу (РГ2 КСГ) были приглашены в состав рабочих групп по подготовке сетевых кодексов по новым мощностям ГТС и по тарифам на транспортировку в качестве так называемых Prime Movers (наиболее активных представителей от участников рынка газа ЕС). Группа «Газпром» является крупнейшим грузоотправителем на рынке ЕС, поэтому нам удалось в данном случае убедить европейскую сторону в необходимости учета обоснованных интересов и озабоченностей российской стороны, что наиболее эффективно могло быть обеспечено только при постоянном рабочем контакте в составе общей группы разработчиков этих СК.

ципу совокупности рыночных зон на территории ЕС (см. рис. 2). Эти рыночные зоны формируются по принципу сообщающихся между собой посредством трубопроводов-интерконнекторов «бассейнов» в рамках разделенных (unbundled) рынков товарного газа (commodity) и рынка газотранспортных мощностей (capacity). Газотранспортные тарифы формируются по принципу «на входе-выходе». Доступ к мощностям ГТС на границах зон должен предлагаться грузоотправителям в виде «связанных продуктов», то есть пакетом «вход-выход» на каждом пункте перехода границы зоны (внутри зон ответственность за транспортировку газа несет оператор ГТС). Продажа газа во всех новых контрактах должна осуществляться на виртуальных торговых площадках (хабах) в рамках каждой зоны по ценам, формируемым на этих торговых площадках на основе баланса спроса и предложения.

В рамках ТЭП необязательно, чтобы каждая зона совпадала с географическими границами отдельных стран ЕС: отдельные зоны могут покрывать лишь часть территории той или иной страны (как, например, сегодня в Германии и Франции), а могут включать несколько стран (принцип слияния/объединения зон с целью их укрупнения и ожидаемого тем самым повышения ликвидности их торговых площадок) и/или их частей.

Quo Vadis: программа из пяти сценариев.

Для замещения российского газа?

Консультант предложил некоторые регуляторные меры, нацеленные на преодоление существующих, по его оценке, узких мест в системе регулирования рынка газа ЕС и на повышение «благополучия ЕС». Эти меры представлены в виде пяти сценариев.

На мой взгляд, эти сценарии представляют в своей совокупности комплексную программу замещения российского трубопроводного газа в ЕС сжиженным (в первую очередь – американским) природным газом (СПГ). Четыре сценария в своей совокупности фактически представляют взаимосвязанную систему действий по вытеснению российского газа на периферию зоны применения законодательства ЕС (на российско-украинскую границу). Пятый – программу создания инфраструктуры ГТС от приемных терминалов СПГ на побережье ЕС к традиционным пунктам сдачи-приемки российского газа в глубине ЕС, откуда он должен быть вытеснен на российско-украинскую границу, а объемы его поставок системой искусственных мер должны/могут быть сокращены.

Каждый из предложенных модельных сценариев предлагает существенное изменение по крайней мере одного регулятивного параметра (существенного эле-

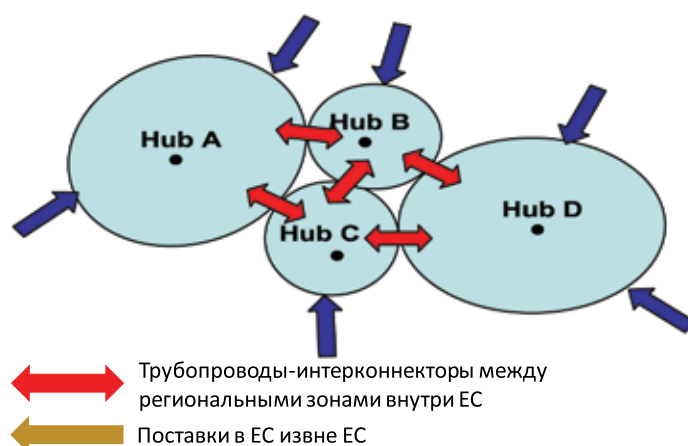

Рисунок 2. Организация единого внутреннего рынка газа ЕС в соответствии с Третьим энергетическим пакетом.

Источник: 17-й Магридский форум (январь 2010), энергетические регуляторы стран-членов ЕС

мента существующей архитектуры рынка газа ЕС на основе Третьего энергопакета), ведущее к «росту благосостояния ЕС». Поэтому, рассматривая каждый сценарий по отдельности, можно не прийти к озвученному выше выводу. Но оценивая их в совокупности, такой вывод, на мой взгляд, неизбежен.

Означает ли это, что связку данных сценариев можно интерпретировать как «первый кирпичик» в фундамент построения (видимо, уже следующим составом Еврокомиссии) иной, более дискриминационной по отношению к внешним поставщикам сетевого (трубопроводного) газа модели рынка газа ЕС, чем сформированная Третьим энергопакетом? И если так, что может являться побудительным мотивом (движущей силой) такого реформирования системы регулирования рынка газа ЕС? Кратко рассмотрим эти сценарии.

СЦЕНАРИЙ 1: ТАРИФНАЯ РЕФОРМА

Предлагается перераспределение тарифов между операторами ГТС оптового рынка внутри рыночной зоны и внешними по отношению к оптовому рынку зоны игроками в рамках «игры с нулевой суммой». Предлагается обнуление тарифов «вход-выход» внутри рыночных зон ЕС и компенсация операторам ГТС этих зон недобора их тарифных поступлений за счет переноса либо 100% этого недобора на входные тарифы в зону, либо его распределения в пропорции 50/50 между входными тарифами в рыночную зону оптового рынка (перекладывание 50% дополнительных затрат на экспортеров) и выходными тарифами из зоны оптового рынка в зону розничного рынка (перекладывание 50% дополнительных затрат на конечных потребителей).

Аккумуляция и перераспределение повышенных входных/выходных тарифов в зону в пользу операторов ГТС зоны для сохранения за ними возможности финансировать функционирование и развитие ГТС зоны предлагается обеспечить за счет создания специального фонда (TCF = TSO Compensation Fund) под управлением расположенного в Любляне Европейского агентства по сотрудничеству энергосетевых регуляторов (ACER). Этот фонд присутствует в качестве основного элемента во всех предложенных для осуществления сценариях и очень напоминает попытку формирования «Люблянского госплана» ЕС для газовой отрасли.

СЦЕНАРИИ 2–3: УКРУПНЕНИЕ ЗОН

Сценарий 2 предлагает реальное слияние (укрупнение до региональных) рыночных зон с примерно одинаковым уровнем ликвидности (однородности), что дает возможность выравнивать уровни котировок торговых площадок (хабов) внутри зоны. В Quo Vadis предложено четыре укрупненных региональных зоны (см. зоны 1–4 на базовой карте – основе для рис. 3).

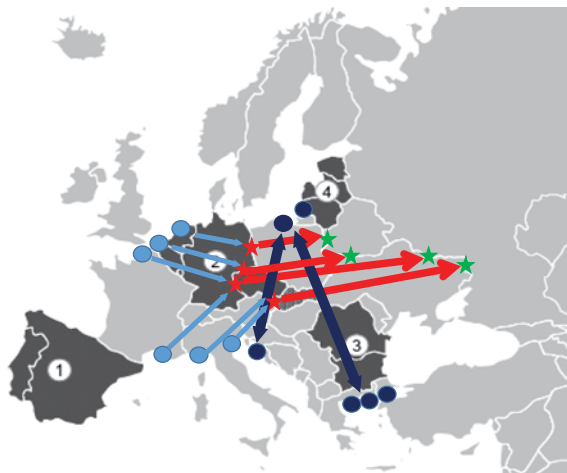

Рисунок 3. Возможные последствия применения пяти сценариев Quo Vadis, предложенных для дальнейшего количественного моделирования консультантом (EY & REKK): худшее прочтение – новая «Линия Керзона»?

Основа рисунка (базовая карта): «Quo Vadis EU gas market regulatory framework – Study on a Gas Market Design for Europe: Preliminary Report; Draft for discussion purposes», written by EY & REKK, June 2017, DG ENERGY, EUR 2017.3462 EN, Fig. 1 (p. 42)

Сценарий 3 предлагает виртуальное слияние рыночных зон, то есть условное объединение разнородных (по уровню ликвидности) рыночных зон. Это даст

возможность применять внутри неликвидной зоны котировки с торговых площадок более ликвидной зоны. Признается, что важным условием такого виртуального объединения зон является наличие между ними развитой инфраструктуры ГТС, что делает довольно очевидной для меня возможную (не утверждаю, что единственную) цель предложенного предприятия.

УКРУПНЕНИЕ ЗОН, ВИРТУАЛЬНЫЙ РЕВЕРС И УКРАИНА

Очевидным и естественным первым претендентом на такое «виртуальное объединение» зон является, на мой взгляд, виртуальное присоединение Украины к региональной зоне 2, включающей Германию, страны Бенилюкса, Чехию и Словакию (см. рис. 3). Украина является страной-членом Договора об энергетическом сообществе (ДЭС, не путать с Договором к Энергетической хартии – ДЭХ), поэтому обязана применять на своей территории актуальное энергетическое законодательство ЕС. Поэтому она включена в модель REKK и тем самым в проект Quo Vadis.

Виртуальное объединение с этой зоной Украины строится вокруг существующей экспортной ГТС для поставок российского газа через Украину – Словакию – Чехию в Германию. Таким образом, создаются предпосылки для применения на всем протяжении этой цепочки рыночных зон «виртуального реверса». Это, в свою очередь, дает возможность «виртуального импорта» в страны на востоке такой «виртуально объединенной» региональной зоны (которые сегодня не имеют собственного ликвидного газового внутреннего рынка, а значит, торговых площадок с представительными рыночными, то есть неискаженными, ценовыми котировками) вполне реального (и более низкого) уровня цен с ликвидных торговых площадок Северо-Западной Европы.

Но такая задача может быть в принципе реализована только в том случае, если будут сохранены устойчивые масштабные экспортные транзитные поставки российского газа по этому коридору (с востока на запад), чтобы можно было – хотя бы на уровне технической концепции – применять «виртуальный реверс» в обратном (с запада на восток) направлении для импорта, в том числе и газовых цен, с ликвидных торговых площадок Северо-Западной Европы.

Таким образом, это можно считать еще одним аргументом, объясняющим настойчивое желание европейских государств и их компаний (торговых партнеров Газпрома) сохранить широкомасштабный транзит российского газа через Украину после 2019 года.

Понятно, что эта идея вынашивалась и реализация ее продавливалась в период, когда цены на нефть еще

были высоки (до 2014 г.), но на европейском рынке газа уже сложилось физическое, но главное – контрактное, превышение предложения над спросом (после 2009 г.), что на какое-то время опустило спотовые цены на относительно ликвидных торговых площадках Северо-Западной Европы существенно ниже (максимальный разрыв достигал двукратного) контрактных цен российского газа, сохраняющих и донныне преимущественно нефтепродуктовую индексацию.

Отсюда стремление и европейских органов регулирования, и западноевропейских и украинских покупателей российского газа реализовать идею «виртуального реверса» российского (по происхождению, но ставшего после продажи в ЕС «европейским») газа из ЕС в Украину. Что должно (будет) создавать конкурентные преимущества для поставок российского (по происхождению) газа на Украину с запада по сравнению с его поставками с востока. Тем более в условиях фактического административного отказа украинской стороны от прямых закупок российского газа для внутреннего рынка страны. Это будет расширять бизнес (объемы продаж) европейских покупателей/перепродавцов российского газа и вести тем самым к «росту благосостояния ЕС» через увеличение налогооблагаемой базы этих европейских компаний.

СЦЕНАРИЙ 4: ВЫТЭСНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГАЗА НА ПЕРИФЕРИЮ ЕС

Сценарий 4 предлагает перенесение пунктов сдачи-приемки импортного газа (ПСП) из глубины ЕС (где они исторически, с начала 1960-х гг., расположены – на бывшей границе между Западной Европой и СЭВ) на внешнюю границу ЕС (см. рис. 3). На практике – на внешнюю границу зоны применения энергетического законодательства ЕС (территория стран ЕС плюс стран ДЭС). Этот пункт практически целиком относится исключительно к российским поставкам, ибо остальные экспортеры газа в ЕС осуществляют свои поставки на внешнюю границу первой входной зоны.

В случае сохранения транзита российского газа через Украину после 2019 года изложенный подход предполагает перенос ПСП на российско-украинскую границу и дальнейший транзит через Украину уже силами западноевропейских компаний. Налицо еще один компонент «повышения благосостояния ЕС» за счет расширения налогооблагаемой базы европейских компаний, создавая предпосылки для расширения их бизнеса по транспортировке газа в зоне действия законодательства ЕС.

Таким образом, данный сценарий не только принципиально меняет в период действия российских долгосрочных экспортных газовых контрактов (ДСЭГК) ме-

стоположение ПСП для этих контрактов, перенося их на внешнюю границу ЕС (зоны применения законодательства ЕС), но меняет и саму контрактную структуру поставок, вводя в ее цепочку дополнительных посредников.

Однако понятно, что сценарий 4 нереализуем на практике в одностороннем порядке – его претворение в жизнь (односторонний пересмотр ДСЭГК) не входит в зону суверенных полномочий стран ЕС и его институтов.

СЦЕНАРИЙ 5: «РАСЧИСТКА ПЛОЩАДКИ» ДЛЯ СПГ

Сценарий 5 нацелен на снижение уровня рыночной концентрации в ЕС за счет расширения трубопроводной инфраструктуры для доставки СПГ из существующих приемных его терминалов на границе ЕС внутрь ЕС к основным потребителям/ПСП, запитываемым сегодня преимущественно поставками из России (см. рис. 3). Этот сценарий имеет двойную мотивировку.

Во-первых, в докладе консультанта прямо заявлено, что только СПГ потенциально может внести вклад и оказать существенное конкурентное давление на основных трубопроводных поставщиков газа... Нынешняя ценовая политика Газпрома и связанная с этим стратегия залить ЕС газом по низким ценам хорошо иллюстрирует конкурентную угрозу, возникающую в условиях грядущего избытка предложения СПГ. Такая ценовая политика преследует цель отсечь СПГ от ЕС там, где он будет реально угрожать рыночной позиции Газпрома.

Во-вторых, сегодняшние возможности по физической доставке в глубь ЕС регазифицированного СПГ от приемных его терминалов на побережье ЕС существенно ограничены. По расчетам РЕКК, только с 22% мощностей приемных терминалов СПГ газ может быть доставлен в глубь ЕС, а 78% мощностей обеспечены инфраструктурой ГТС для распределения газа только на примыкающих к терминалам территориях. Только СПГ с терминалов из Нидерландов, Бельгии, Италии и (частично) Франции может быть физически доставлен в глубь ЕС.

Возникает вопрос: откуда взять деньги на создание этой новой инфраструктуры? Напрашивается ответ: через механизм TCF за счет реализации сценария 1. И тогда это (как минимум отчасти) – деньги внешних поставщиков, на которых будет переложено дополнительное бремя финансирования конкурентной инфраструктуры. Или через механизмы PCI (проекты общего интереса) и TYNDP (десятилетние планы развития инфраструктуры). В обоих случаях это означает дополнительный спрос на доступ к публичным финансам ЕС, т. е. к деньгам европейских налогоплательщиков, на которых, таким образом, ляжет дополнительная финансо-

вая нагрузка, уменьшающая, а не увеличивающая рост их благосостояния.

Но даже создание этой инфраструктуры (создание технических возможностей для доставки СПГ после его регазификации в глубь ЕС) не гарантирует изменение потоков СПГ с других мировых рынков на Европу. Соответственно, в ЕС должны вырасти оптовые цены на газ, сделав европейский рынок более привлекательным (премиальным) для импортного СПГ. Но это входит в прямой конфликт с задачей Quo Vadis представить предложения, ведущие к «повышению благосостояния ЕС», что предполагает снижение, а не повышение цен.

Последствия применения: предварительная оценка

Предварительная оценка последствий для экспорта российского газа применения пяти предложенных сценариев, на мой взгляд, очевидна. В своей совокупности они нацелены на достижение двух целей.

Первая: вытеснение поставок российского газа (перенос его ПСП) на внешнюю границу ЕС, а с учетом стремления ЕС принудить Россию к сохранению масштабного транзита газа через Украину и после 2019 года (и принимая во внимание членство Украины в ДЭС) – и на российско-украинскую границу, с уплатой повышенного входного тарифа на транспортировку российской стороной.

У роста тарифов на транспортировку по действующим (через Украину) трубопроводным маршрутам в этом случае есть две причины: (1) тарифы «вход-выход» после 2019 года становятся выше по сравнению с ныне действующими дистанционными тарифами, что уже было объявлено и «обосновано» украинской стороной (как результат ее перехода, в рамках членства Украины в ДЭС, на энергетическое законодательст-

во ЕС), и (2) это повышение целиком переносится на входной тариф (сценарий 1 Quo Vadis), т. е. на российского поставщика.

В итоге маржа российского поставщика уменьшится и сделает его бизнес по экспорту газа в ЕС менее конкурентоспособным, расчищая тем самым зону конкурентоспособности для альтернативных поставщиков, в первую очередь для СПГ США.

Настрой на вытеснение российских поставок на восточную границу ЕС/Украины сопровождается практическими действиями по формированию газотранспортного коридора «север – юг», связывающего новые (построенные, строящиеся и запланированные, стационарные и плавучие) приемные терминалы СПГ на севере, в новых странах-членах ЕС (Польша, Литва), и на юге, в Хорватии, Греции, Турции. По этому трубопроводному, с реверсными мощностями коридору «север – юг» может пойти (судя по всему, таково намерение архитекторов этой модели) регазифицированный американский и/или иной СПГ и/или трубопроводный газ нероссийского происхождения, замещая в этой зоне (бывших странах СЭВ) российский трубопроводный газ (см. рис. 3), которому предлагается создавать повышенными входными тарифами на входе в зону применения законодательства ЕС условия, ухудшающие его конкурентоспособность на рынке ЕС, в первую очередь – против СПГ США.

Вторая: передача функций транзита газа до существующих ПСП российского газа внутри ЕС европейским компаниям среднего звена газовой цепочки (midstream companies) – посредникам между производителем-экспортером извне ЕС, с одной стороны, и конечным потребителем внутри ЕС и/или основным историческим импортерам российского газа, с другой. Кроме того, предполагается расширение (за счет механизмов виртуального реверса) объема перепродаж (непрямых поставок) российского газа на Украину европейскими компаниями.

Таким образом, уже предварительная оценка показывает, что «повышение благосостояния ЕС» предполагается достигать, в рамках предложенных консультантом к реализации сценариев в проекте Quo Vadis, за счет перекалывания дополнительных рисков и затрат на плечи внешних поставщиков, в первую очередь на Россию.

Предложенные сценарии в своей совокупности, на мой взгляд, нацелены, а в случае их реализации ведут к вытеснению поставок российского газа на периферию зоны применения законодательства ЕС (т. е. на российско-украинскую границу) и к «расчистке» зоны конку-

рентоспособности для СПГ США в Европе. В частности, эта «расчистка» происходит путем создания искусственных барьеров, в том числе тарифных и нетарифных ограничений, для альтернативных американскому СПГ более дешевых поставок, к каковым относится российский трубопроводный газ, который, по многочисленным оценкам отечественных и иностранных специалистов, в том числе и самих американских должностных лиц, выигрывает сегодня конкурентную борьбу с СПГ США в Европе.

Получается, что в нынешнем виде Quo Vadis фактически нацелен на обоснование замены в ЕС более дешевого российского трубопроводного газа, на пути которого в ЕС предлагается создать дополнительные барьеры, более дорогим СПГ из США. Сценарии Quo Vadis хорошо коррелируются с содержанием расширенных антироссийских санкций США, препятствующих созданию обходящих Украину газопроводов, но ведут не к повышению, а к снижению «уровня благосостояния ЕС». Похоже, сценарии проекта выстроены не в интересах ЕС, а в интересах США.

Российский газ, антироссийские санкции и американский СПГ

Попытка вытеснения более дешевых российских поставок на периферию расширенного ЕС и замещение их более дорогим американским СПГ вписывается в ведущуюся в настоящее время политическую дискуссию, развернутую в международных СМИ антироссийскую кампанию по широкому фронту, а скорее всего, является одним из ее ожидаемых результатов. Но в основе лежит прагматическая политика всех американских администраций по защите интересов своего национального бизнеса.

Автор в течение долгого времени пытается привлечь внимание к тому, что борьба ЕС, США и Украины как за сохранение широкомасштабного транзита российского газа через Украину в ЕС, так и против инициированных Россией обходящих Украину трубопроводов с севера («Северный поток-1 и 2») и с юга (сначала «Южный», теперь «Турецкий поток») – все это звенья одной цепи, инициированные в значительной степени стремлением США своими и чужими руками расчистить площадку для американского СПГ в Европе. Теперь такое толкование процесса постепенно становится общепризнанным, особенно после вступления в силу 02.08.2017 г. закона S.722 115-го конгресса США о новых антироссийских санкциях. Даже российский премьер Дмитрий Медведев на встрече с президентом Финляндии 21.09.2017 г. заявил, что «американская

администрация и конгресс... пытаются продвинуть своих поставщиков и заместить Российскую Федерацию на этом рынке».

Итак, это совсем не трансатлантическая солидарность с ЕС и тем более с Украиной, что как бы явствует из дипломатической и политической риторики США, а всего лишь попытка прагматического решения внутренних американских экономических проблем. А именно: облегчение внешнеэкономической экспансии американского СПГ путем выстраивания административных барьеров на путях более дешевого российского сетевого газа в Европу, недопущение появления более прямых и менее затратных путей для последнего на рынок ЕС. Цель – повышение конкурентоспособности СПГ США в Европе (но если не получается выигрывать в честной конкурентной борьбе, то надо «насыпать битого стекла в кроссовки конкуренту») и создание тем самым новых рабочих мест, а также защита и расширение бизнеса в самих США.

Наиболее выпукло и неприкрыто данный тезис артикулирован в тексте упомянутого закона S.722 от 02.08.2017, причем в статье 257 «Энергетическая безопасность Украины». Ее завершающий пункт 10 гласит, что «правительство США должно уделять первостепенное внимание экспорту американских энергоресурсов с целью создания новых рабочих мест в США, помощи союзникам и партнерам США и укрепления внешней политики США». Пунктом 9 в статье 257 стоит также прямое противодействие строительству газопровода «Северный поток-2», «принимая во внимание его пагубное влияние на энергобезопасность ЕС, развитие рынка в Центральной и Восточной Европе и энергетические реформы на Украине». Раздел 232 целиком посвящен противодействию развитию экспортно-ориентированных трубопроводов в Российской Федерации.

ТРАМП В ВАРШАВЕ:

«Возможно, цены немного подрастут, но это ничего»

В ходе выступлений президента США Дональда Трампа во время его визита в Польшу в начале июля нынешнего года, содержащих неприкрытую рекламу американского СПГ и его преимуществ для Европы, он как бы между делом обронил ключевую фразу для понимания, как изменится благосостояние ЕС после прихода сюда американского СПГ.

Выступая на саммите «Инициатива трех морей» 04.07.2016 г. в Варшаве, президент Трамп рекламировал поставки американского СПГ как часть своей новой политики «энергетического доминирования». Он поздравил страны-участницы «Инициативы» с началом

Рисунок 4. Линия разграничения (или главная цель США в Европе) – по мнению Дж. Фридмана (СТРАТФОР)

Источник: <http://conjuncture.ru/stratfor-02-04-2014/>; http://www.vedamost.info/2015/05/blog-post_57.html

реализации «ключевых проектов» и перечислил все проекты вышеупомянутого коридора «север – юг».

Трамп заявил, что «США никогда не будут использовать энергию для оказания давления на ваши страны, и мы не позволим это делать другим. США твердо привержены открытым, справедливым, и конкурентным рынкам для глобальной энергетической торговли. Америка будет верным и заслуживающим доверия партнером в экспорте наших высококачественных и (внимание! – А. К.) недорогих энергоресурсов... и я надеюсь, что вы используете это в своих интересах, приобретая эти энергоресурсы».

В ходе пресс-конференции с президентом Польши Анджеем Дудой в тот же день президент США повторил, что «Америка готова помочь Польше и другим европейским странам диверсифицировать энергетические поставки, чтобы вы никогда не чувствовали себя заложниками в руках одного поставщика». Затем он поздравил Польшу с приходом первого танкера с американским СПГ и сказал, что «таких кораблей будет еще много». И как бы между делом произнес те самые ключевые слова: «Возможно, цены немного подрастут, но это ничего».

Итак, за удовольствие надо платить: хотите диверсифицироваться – уйти от зависимости от России к поставкам СПГ из США, – заплатите «страховую премию».

Правда, Трамп не сказал, что эта «страховая премия» необходима самим США, чтобы их СПГ мог быть конкурентоспособным на европейском рынке (сегодня поставщики американского СПГ в Европу не зарабатывают, но теряют на этом деньги).

«Инициатива трех морей», Междуморье и США

Основатель и директор ведущей американской частной разведывательно-аналитической компании в области геополитики Strategic Forecasting Inc. (STRATFOR), которую в США называют «теневым ЦРУ», Джордж Фридман в своем выступлении в Чикагском совете по международным отношениям 03.02.2015 г. разъяснил, что конечная цель США заключается в строительстве Междуморья – территории между Балтийским и Черным морями, «концепцию которого придумал еще Пилсудский». Для США, по словам Фридмана, «первая цель – не допустить, чтобы немецкий капитал и немецкие технологии соединились с русскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию... Козырь США, бьющий такую комбинацию, – линия разграничения между Прибалтикой и Черным морем». Строительство такого «вала» (см. рис. 4), если верить Фридману, для Вашингтона куда важнее, чем борьба с исламским радикализмом, который докладчик назвал «проблемой, но не существенной угрозой для США». В отличие от объединения России и Германии, которые, действуя вместе, становятся, по Фридману, «единственной силой, представляющей для США существенную угрозу». Создать «санитарный кордон», как определил американские задачи Фридман, вокруг России, с помощью которого можно будет держать в дальнейшем на коротком поводке Германию и весь Евросоюз».

И вот в эту идею очередного «санитарного кордона» вокруг России (напомню, что первый «санитарный кордон» выстраивали вокруг советской России в начале 1920-х годов по «линии Керзона»), похоже, замечательно вписывается «интеллектуальное упражнение» в виде предпринимаемого ДЭЭК проекта Quo Vadis в его нынешнем предварительном наборе модельных сценариев, который, похоже, остается неизменным и в окончательном варианте. Они де-факто предусматривают заполнение зоны Междуморья поставками американского СПГ вместо вытесняемого оттуда путем изменения системы регулирования российского сетевого газа в ЕС и создания для него административно-экономическими методами дополнительных барьеров на пути в Европу. Правда, «возможно, цены немного подрастут, но это ничего» (Д. Трамп). А «рост благосостояния ЕС»,

видимо, будет рассчитываться в Quo Vadis без учета этого компонента.

Добавим, однако, что некоторые политики в Польше видят прямой экономический интерес в таком сценарии, надеясь превратить страну из импортера и транзитера российского газа в Германию в реэкспортера американского СПГ на Украину и другие страны ЦЮВЕ.

«ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА», «ИЩИ, КОМУ ВЫГОДНО», ИЛИ

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

В рамках ограниченного объема данной статьи автор сконцентрировался лишь на одном, но, на его взгляд, главном негативном для России (страны-собственника энергоресурсов в недрах, заинтересованной и имеющей суверенное право получать от их экспорта максимальную монетизируемую ресурсную ренту) и Газпрома (компания, являющейся «экономическим агентом» суверена, законодательно наделенной монопольными правами на экспорт трубопроводного газа с целью реализации данного права своего суверена) наборе возможных последствий применения на практике результатов «интеллектуального упражнения» под названием Quo Vadis. Логика автора сводилась к следующему: необходимо оценивать риски и возможные последствия реализации тех или иных перспективных решений, начиная в первую очередь с наихудших сценариев, которые могут в итоге оказаться неприемлемыми для той или иной стороны, ибо будет нарушен принцип сбалансированности принимаемых решений.

Поэтому автор не стал рассматривать и анализировать иные возможные сценарии, оказывающие влияние на взаимоотношения России и ЕС в газовой сфере, ко-

торые имеют экономическую или политическую основу. Например, стремление уйти от исторически сложившихся доминирующих поставок российского газа как результат российско-украинских январских транзитных кризисов 2006 и 2009 годов (в результате несанкционированных отборов транзитного газа Украиной) представляется в ЕС как «ненадежность поставщика» (т. е. России). В то же время стремление ЕС и США сохранить транзит российского газа через Украину (от ненадежного поставщика?) объясняется прагматическим желанием этих политических союзников нынешней власти Украины обеспечить сохранение финансовых потоков для нее от транзита (порядка 2 млрд долл. в год), в противном случае для ее экономической поддержки пришлось бы привлекать деньги европейских и американских налогоплательщиков.

Поэтому, отвечая на вопрос «ищи, кому выгодно», неизбежно прихожу к выводу об основных заинтересованных лицах. Предвзятость же автора в том, что я рассматриваю наихудший (на мой взгляд) для нашей страны возможный сценарий последствий реализации Quo Vadis, выступая тем самым в роли «адвоката дьявола», в качестве «системы раннего предупреждения»: если интерпретация возможных последствий Quo Vadis представляется некорректной и обоснование его несбалансированности не является убедительным, значит риски его реализации для России будут меньше. Однако если автор прав в своих рассуждениях, то необходимо принимать заблаговременные меры для минимизации возможных негативных последствий дальнейшего развития событий в направлении, моделируемом в рамках Quo Vadis.

